Babr24.com

Автор: Борис Райтшустер, "Фокус" (Германия) © InoPressa ПРОИСШЕСТВИЯ , РОССИЯ 4205
11.04.2006, 18:02 141

Путинские козлы отпущения

"Боевые танки" в униформе и урок ненормативной лексики по долгу службы: боевую мощь российской милиции трудно превзойти. Правительства многих стран побеждают оппонентов силой своих вербальных аргументов. Иные, напротив, делают ставку на ударную мощь, в чем я убедился на собственном опыте в Москве – довольно болезненно и не без материальных потерь.

Визжащие женщины

Все начиналось с обыденного мероприятия: в форме небольшой демонстрации человек сто защитников окружающей среды выступали против государственной нефтяной компании в Москве – а вместе с этим и против государственной власти. Но, уже выходя из машины, я услышал, как визжат женщины – их голоса были наполнены ужасом. Акция не успела начаться, а милиционеры уже швыряли первых демонстрантов на асфальт, сопровождая свои действия крепкими выражениями: "Иди ты на...". Дальше в качестве направления движения следовало указание на часть тела, которую из приличия я не могу здесь назвать. Здоровые, как быки, блюстители порядка, либо хорошо откормленные, либо упакованные в слишком громоздкую униформу, волокли своих жертв по улице и бросали в милицейский автобус.

Я быстро хватаю фотокамеру, хочу сделать первый снимок – и тут же чувствую сильный удар. Острая боль пронзает всю руку, фотокамера летит на асфальт. Милиционер, вызывающий ассоциации с современным сверхмощным танком Т-82, закованным в броню, по званию подполковник, стоит рядом со мной и победно тычет мне в лицо здоровенный кулачище: "Нечего здесь фотографировать!"

Свирепые брови

Я собираю с асфальта то, что осталось от моего фотоаппарата. Милиционеры смеются: "Так тебе и надо! Мать твою..." – дальше следует еще более нелитературное выражение, с помощью которого стражи порядка намекают на интимные отношения с моей бедной матушкой. Как ему пришло в голову меня ударить, спрашиваю я. "Радуйся, что ты не у себя в Германии, там полиция действует иначе", – отвечает другой милиционер. Мой боевитый подполковник – руководитель операции – свирепо сдвигает брови и смотрит на меня не говоря ни слова, как будто задавая программу слежения за целью. Я опять словно ощущаю его кулак в опасной близости от лица.

Спасением стало то, что в нескольких метрах от меня кучка молодых людей развернула плакат и начала выкрикивать какие-то лозунги в защиту окружающей среды. У драчуна в униформе появилась новая цель, на которую можно направить агрессию: он бросается на молодого человека, вырывает его из толпы; его коллеги подхватывают парня и толкают в направлении милицейской машины.

Молодой человек отбивается и падает под стоящий микроавтобус. Стражи порядка начинают обрабатывать его ногами и дубинками. "Обработка" идет настолько интенсивно, что одна из резиновых дубинок ломается. "Напиши в протоколе, что он напал на тебя", – советует милиционеру его товарищ.

Сопротивление государственной власти

Несколько позже, когда на месте остается всего 30-40 демонстрантов, подъезжает автобус с бойцами ОМОНа – пресловутого спецподразделения для особо грубого разбирательства. Создается впечатление, что в течение пары минут на улице находится равное количество сотрудников милиции и протестующих. "Почему арестовывают мирных демонстрантов? – восклицает худой молодой человек в очках. – Они же ничего не сделали". Всегда готовый к бою подполковник хватает его за рукав: "Ага, значит, и ты оказываешь сопротивление властям. Я тебе покажу!" Но он же ничего не делал, только и успевает сказать молодой человек, а стражи порядка уже заталкивают его в милицейский автобус.

"Какой же страх должно испытывать наше правительство, если на усмирение сотни демонстрантов оно посылает такой большой наряд милиции и отдает приказ устроить молотилку?" – качая головой, задается

вопросом пожилой мужчина. Московская мэрия в последнюю минуту запретила демонстрацию, несмотря на то что она была заявлена корректно. Так получилось, что заявка на проведение демонстрации ссылалась на параграф, который является ошибочным. В итоге в постановлении о запрещении акции протеста фактически написан полный бред: городская мэрия запретила акцию протеста, так как она сама, то есть мэрия, допустила ошибку, а организаторы демонстрации, со своей стороны, не смогли поправить ее, мэрии, ошибку.

Как душевнобольной

В то время как я еду в милицию, чтобы сообщить о жестоких действиях подполковника, большинство задержанных отпускают. Они предстанут перед судом, в ходе которого будут приговорены к уплате денежного штрафа либо к аресту.

В отделении на меня смотрят как на душевнобольного. "Вы хотите подать жалобу? Против сотрудника правоохранительных органов?" За полтора часа, проведенных в участке, я пополняю свой словарный запас ненормативной лексикой в таком объеме, который не может гарантировать ни один курс интенсивного обучения.

"Подумайте хорошенько, стоит ли вам писать жалобу. Мы вас будем тщательно проверять: все ли документы в порядке, есть ли регистрация и так далее", – предостерег молодой милиционер, явно желая мне лучшего.

Истерический смех на службе

Когда я предъявляю документ об аккредитации в МИДе, милицейский чиновник меняет тактику: несчастный подполковник, говорят мне, пытаясь выжать из меня хоть капельку сочувствия, попадет в тюрьму, если я не отзову жалобу. Молодой человек, которого задержали во время демонстрации, говорит, что будет долго смеяться, узнав, что кто-то вздумал жаловаться на милицию: "Если бы каждый, кого избила милиция, подавал жалобы, перед отделением стояла бы очередь".

Жестокий подполковник находится в соседней комнате – но никто из молодых сотрудников милиции не решается занести его имя в протокол. В жалобе речь идет о некоем безымянном офицере.

"Может, в данном случае вы довольствуетесь извинениями?" – спрашивает молодой милиционер, чтобы сгладить ситуацию. Я киваю. Подполковник из соседней комнаты надменно улыбнулся молодому коллеге, меня не удостоив даже взглядом. Молодые сотрудники милиции любезны, но беспомощны: "Мы еще ни разу не принимали подобные жалобы на своих коллег, мы не знаем, как эта процедура происходит".

Гарант в Кремле

Вечером дома я включаю телевизор. В новостях речь идет только о российском благополучии и ни слова не говорится о демонстрации, о 20 задержанных, об избитых. Зато на следующее утро в интернете я наталкиваюсь на цитату Герхарда Шредера, который будет получать на службе у подконтрольного Кремлю "Газпрома" 250 тысяч евро годового жалованья: "Я отношусь к тем людям, которые, как и прежде, придерживаются мнения, что российский президент является гарантом демократического развития своей страны".

Автор: Борис Райтшустер, "Фокус" (Германия) © InoPressa ПРОИСШЕСТВИЯ , РОССИЯ 4205
11.04.2006, 18:02 141
URL: https://babr24.com/?ADE=29178 Bytes: 6569 / 6527 Версия для печати

Порекомендовать текст

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:
- *Телеграм*
- *ВКонтакте*

Связаться с редакцией Бабра:
newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Борис Райтшустер, "Фокус"**

(Германия).

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: @babr24_link_bot
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: @bur24_link_bot
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

Прислать свою новость

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

Подробнее о размещении

Отказ от ответственности

Правила перепечаток

Соглашение о франчайзинге

Что такое Бабр24

Вакансии

Статистика сайта

Архив

Календарь

Зеркала сайта